

Настоящее для меня превращается в прошлое на большой скорости, когда есть работа, что предстоит сделать. А я был весь в делах последнюю неделю. Усилить работу сгигила, ибо последствия неконтролируемого транса мне не нравятся, познание новых алхимических формул и расчет процессов трансмутации, ежедневные тренировки, попытка разгадать тайны волшебных палочек, в процессах колдовства которых я продвинулся на пару шагов. Научился колдовать палочковые заклинания без палочки, и то не все. Часть заклинаний отказываются работать, при этом потребляя изрядный запас сил. Куда он девается, одни кошки знают.

Сдается мне, без серьезной теоретической базы, которую в Хогвартсе явно не получить, мои попытки бессмысленны. Возможно, что-то есть в запретной секции, но лезть туда я пока что не рискнул. Зачем? Взрослым студентам не запрещается посещать данный отдел библиотеки с письменного разрешения декана факультета, старостам факультета тем более. Подождать ещё четыре года и стать старостой Когтеврана для меня вопрос времени. Всегда лучше сделать дело законно, если есть возможность, ну а прижмет — заклинание невидимости и доступ к запретной секции гарантирован.

По истечению семи дней, когда настало время забрать причитающиеся мне камушки, я уже справился с окончательным подавлением произвольных выбросов силы истока. Пришлось дополнить сгигил, удвоив, по сути, его силу. Это наложило определенные ограничения на использование магии в целом, зато полностью избавило меня от страха проснуться ночью на дне океана.

С прошлой недели у Роберта в особняке ничего не изменилось, разве что мысли присутствующей здесь немногочисленной группы людей пестрили радостью и надеждой на лучшее будущее для Шерон. Как оказалось, я пришел на внутрисемейную вечеринку. Роберт пригласил своих сестёр и пару друзей семьи для того чтобы отпраздновать полную ремиссию болезни. Такую ложь, подкрепленную соответствующими медицинскими бумажками, он скормил родственникам.

— Я тебе советовал не привлекать лишнее внимание к чудесному исцелению Шерон, а ты сразу празднество закатил? — Спросил я Николса когда мы отошли в сторону.

— Остынь, в них я уверен как в себе самом. Это моя семья, для них мне ничего не жалко, и я готов тебе это доказать, к тому же рождество на носу. Нужно веселиться!

Мы направились в рабочий кабинет на второй этаж. В самом кабинете на столе лежал малюсенький сундучок, внутри которого лежали с десятков бриллиантов. Объединяла их всех цветовая категория D то есть абсолютная бесцветность, чистота высшей пробы и вариация размеров от 22 до 50 карат. Все камни имели классическую круглую огранку.

— Я их купил на первичном рынке, чуть больше чем за сорок миллионов, даже если вы решите их перепродать, выручка будет не меньше.

Рассматривать камни подробнее я не стал, работа не ждёт, мне ещё предстоит легализовать их в магическом мире, а это может оказаться сложнее, чем я думаю.

— Вы не станете их проверять? — Спросил меня Роберт, когда я уже собирался уходить. Задерживаться на празднике бессмысленно.

— А ты меня обманул?

— Нет мистер...

Говорить ему своё имя я не стал, просто уйдя из поместья Николсов. Изначально я задумывал более масштабное сотрудничество с этим бизнесменом, но семь дней достаточно большой отрезок времени, чтобы найти контр-аргументы. Я хотел поручить Роберту найти подобных ему людей, нуждающихся в чародее, способные на разовую оплату в нескольких десятках миллионов, в камнях, но подумав, решил, что идея плоха.

Один раз авроры могут простить нарушение статута, два раза их насторожит, а задумай я лечить каждого толстосума — и вскоре моя персона станет лицом нон грата в магической Англии. Мне ещё предстоит обменять камушки на галлеоны, и подозреваю, сумма будет значительно меньше ожидаемой. Я не могу поверить, что у волшебников нет своих месторождений алмазов под отводящими глаза чарами. В таком случае я должен быть готов к катастрофически низкой цене камней. Как бы не получить всего тысячу галлеонов за десять бриллиантов.

От Роберта Николса я поехал напрямик к дырявому Котлу на

Чаринг-Кросс-Роуд. Благодаря Лондонскому метрополитену, добраться до нужного места в городе, площадью 1500 квадратных километров, можно весьма быстро. Эх, как я скучаю по телепортам. Пожалуй, это главный повод быстрее разобраться с природой сил истока.

Дырявый Котёл тоже мало изменился с моего последнего визита, однако, подозреваю я, что для заведения, с историей в пять сотен лет, изменения не к лицу — традиции. Паб имеет свою атмосферу, ярко контрастирующую с магловскими аналогичными заведениями. Даже в ярчайший день бар умудряется быть темнее, чем ночной Лондон. Внутренний антураж кричит об отрешении, отказе идти в ногу со временем, заявляя: Здесь обитают маги, и нам не нужны магловские штучки! Опасные лозунги, скрывающие закостенелость мышления и раздутое эго за традициями. Местные маги больше похоже на эльфов, своей раздутой гордостью и причитаниями о чистоте крови, чем на чародеев Неверленда.

Я не стал никого приветствовать, под иллюзиями никто меня не узнал, а бармен Том лишь мазнул по мне взглядом, догадавшись что я иду на задний дворик, где располагался терминал прохода на Косой Переулок.

Мой путь лежал напрямик до Гринготтса, хоть я сомневаюсь, что со мной станут вести дела. С героем Британии, не будь ему одиннадцати лет, можно было бы иметь дела, а так, скорее всего, обо мне сразу доложат куда надо, директору Хогвартса например. Иллюзии? Вариант, но его надо обкатать, проверить.

Встав в один из переулков, откуда меня не видно, я наколдовал фантома, иллюзорного призрака, влив достаточно магической энергии, хватило бы на щит Альзура. У фантома стояла одна задача, с которой он не справился — дойти до банка и попытаться пройти внутрь. Преодолев ступени, фантом стал терять плотность, становясь прозрачнее на глазах, а через пять секунд испарился совсем. Перейти порог банка ему не удалось, а значит магия иллюзий не помощник. Первый и самый прожитный вариант сразу отпадает. Будь я Арториусом Виго возможно смог бы пройти внутрь, а так, будем работать, с чем имеется под рукой.

Я свернул в Лютый Переулок, подальше от банка, пока шок охранников не перешел во встревоженную настороженность. Примыкающая к Косому Переулку аллея занимала заметно меньшую площадь, являясь обиталищем лиц, склонных вольно трактовать своды законов магической Британии. Тут располагаются две дюжины лавок и контор, ведущие свой бизнес не совсем законно, а клиенты этих заведений предпочитают сохранять инкогнито, ведь не все из них отбросы общества, некоторые — весьма уважаемые личности, занимающие не последние места в министерстве магии.

Лютый хоть и звался переулком, на самом деле имел немалую ширину, а длина аллеи простиралась на добрые полтора метра имея маленькие ответвления, где так же располагались незримые, если бросить случайный взгляд, лавки. Я исследовал новую локацию с дотошностью полицейской ищейки, выискивая ростовщическую контору, или что ещё лучше, ювелирную, но ни то ни другое я не смог найти, зато нашел лавку торгующую артефактами, не общедоступными разумеется.

Хотя, какая к чёрту лавка? Магазин, причем двухэтажный, имеющий больше общего с магловскими ювелирными заведениями, чем с магическими закутками размером не больше, чем моя спальня в башне Когтеврана. Внутри всё очень просто обставлено, никаких драгоценных пород дерева, однако именно практичная красота на контрасте с драгоценными товарами за зачарованными стёклами витрин и привлекла моё внимание.

На второй этаж ведёт лестница, закрытая зачарованной цепью, и хоть в холле располагались серьезные магические артефакты, со второго этажа ощущалось гораздо больше магии, хоть зачарования и подавляли магический фон, местами весьма тёмный. Ещё на втором этаже ощущалась аура двух магов, возможно, владельцев лавки «Марогон и Кьюриоус».

Подойдя к стойке, за которой сидел молодой на вид парнишка с аристократической внешностью, что-то увлечено перебирая в уме, возможно, подсчитывая сегодняшнюю прибыль. Рановато закрываются, хотя на вывеске я уже прочел, что работает лавка магических товаров с шести утра до четырех часов дня.

— Добрый день, будьте любезны, не могли бы вы позвать владельца данного заведения?

— Добрый день, вам назначено? — Коротко поинтересовался малец, даже не взглянув в мою сторону.

— Нет, но мистера Марогона или мистера Кьюриоуса возможно заинтересует сделка...

— Увы, ничем не могу помочь, если хотите, могу записать вас на прием, через две недели скажем, вас устроит? — Перебил меня, оторвав взгляд от своей бухгалтерской книге.

— Уверяю вас, молодой человек, — юноша хмыкнул, ведь мой иллюзорный облик не сильно старше него, времён молодости в Неверленде — можете не сомневаться в заинтересованности вашего босса моим предложением, извольте позвать...

— Я понимаю ваше положение, мистер... — Я не спешил называть ему своё имя — но поймите, таков регламент, да и время позднее, мы уже закрываемся. Приходите завтра, и возможно я смогу вас записать на прием к мистеру Кьюриоусу.

— Вы второй раз меня перебили юноша.

— Простите?

— Поправьте меня, если я ошибаюсь, но мы ведь до сих пор находимся на территории магической Британии. А вы, англичане, славитесь своими манерами. Мужчины настоящие джентльмены, а девушки истинные леди.

— К чему вы ведёте сэр?

— К тому, что если ты ещё хоть раз меня перебьешь сосунок, я убью тебя, и скроюсь до того как твой труп рухнет на землю.

Парнишка побледнел, хотя казалось куда уж сильнее, а простенький артефакт защиты разума не смог скрыть его трусоватую натуру. Ситуацию спасло появление на балконе второго этажа мужчины в смокинге с благородной сединой в волосах и магическим моноклем.

— Что здесь происходит Игнатиус? — Требовательным тоном поинтересовался мужчина, но ему не ответили, лишь красноречиво указали взглядом на мою персону.

— Ну, а вы кем будете?

— Вильгефорц из Роггевеена.

— И что вас привело в моё скромное заведение мистер Вильгефорц? Желание острых ощущений и адреналина я полагаю, нравиться запугивать детишек?

— О нет, сэр, разве что невоспитанных. Я пришел именно к вам с весьма прибыльным предложением, для нас обоих.

— Не интересует. — Отрезал мужчина.

— Мистер Кьюриоус, смею предположить, я слышал о вас как о весьма рассудительном дельце, никогда не упускающий своей выгоды, и у меня найдется десять миллионов причин, — а именно во столько я оценил возможную конвертацию бриллиантов в галлеоны — чтобы вы меня послушали!

Молчание не продлилось долго, и видимо моя активная жестикуляция убедили Кьюриоуса дать мне шанс.

— С этого надо было начинать мистер Вильгефорц. Проходите, поднимаемся ко мне.

Взмахом палочки он заставил волшебную цепь, преграждающую путь по лестнице на второй этаж, исчезнуть. Быстро поднявшись на второй этаж, вместе с Кьюриоусом направился в кабинет, который, в отличии от всего заведения прямо-таки источал роскошь. Здесь же обнаружился и совладелец лавки, мистер Марогон, явный не-человек.

— Ну, — начал Кьюриоус, когда присел за стол, указав мне также присесть напротив — излагай свои причины.

— Не буду ходить вокруг до около, у меня есть несколько драгоценных камней, общей стоимостью в 40 миллионов фунтов стерлингов. Получены они в магловском мире, в Лондоне. Я желаю обратить эти минералы исключительно высшей пробы в золотые кругляши, в обход Гринготтса.

— Разумеется в обход Гринготтса, иначе бы вы не явились ко мне, а пошли сразу туда. Ну, а раз камни добыты не на гоблинских приисках, вам придется долго рыскать по всей стране, пока найдете покупателей.

— Мне кажется, покупателя лучше, чем вы, мне не найти.

— Ха-ха-ха, мистер Вильгефорц. Простите меня конечно, но я понятия не имею, кто вы такой, вдруг вы по другую сторону баррикад. Вдруг вы окажитесь мракоборцем. Тогда плакал мой бизнес. Вы, возможно, хороший человек, однако у вас пока что нет соответствующей репутации. Кстати, не подскажите, где столь интересные слухи гуляют обо мне и моей профессиональной деятельности?

— Нигде мистер Кьюриоус, я просто зашел в наиболее респектабельную лавку магических артефактов, понадеявшись на предназначение. Оно порой ведёт меня весьма извилистыми тропами, тем не менее всегда приводя к цели.

— В таком случае, я ничем не могу помочь вам, мистер Вильгефорц. — Сочувствуя, насквозь фальшиво, произнес мужчина.

— Я вас понял, тогда окажите последнюю услугу, будьте любезны.

— Чем могу помочь?

— Подскажите мне человека, не столь разборчивого как вы, способного заплатить за подобный товар немедленно, невзирая на отсутствие репутации у клиента. — Я вытащил бриллиант пяти карат, выставив его на стол. — А в перспективе, способный купить ещё девять таких же, и парочку побольше, как я уже упоминал ранее, общей стоимостью сорок миллионов.

Несмотря на то, что Кьюриоус носил магический монокль, он взял камень и долго изучал его, вердикт о характеристиках вынес совладелец, молчаливый мистер Марогон.

— Вы удивительно точны, мистер Марогон.

— Мы купим этот камушек у вас, мистер Вильгефорц и, если всё пройдет гладко, поговорим об остальных. Приходите завтра. Надо уточнить расценки, но могу сказать, что стоимость магловских камней приблизительно в три раза меньше на магическом черном рынке. Ещё мы возьмем 15% — наша стандартная ставка, и мы не торгуемся.

Кьюриоус вопросительно посмотрел на своего коллегу, но тот лишь отрицательно помотал головой.

— Я думал, у вас найдется нужная сумма сегодня. Как я могу доверять вам в таком случае?

— Могу спросить вас о том же самом. Вам придется довериться нам, как и мы вам доверимся.
— Абсолютно спокойно сказал Марогон.

— Хорошо, пусть будет по вашему, но учтите, не надо пытаться меня обманывать. Нам всем будет лучше, если начинающиеся торговые отношения будут строиться на взаимовыгодных для обеих сторон началах.

— Вы нам угрожаете мистер Вильгефорц? — Спокойно продолжил, взявший слово у своего коллеги мистер Марогон.

— Ну что вы, что вы, ни в коем случае. Я просто предостерегаю.

В комнате тут же стало напряженно. Блеснул монокль Кьюриоуса, едва заметно дернулся Марогон, напряжение буквально можно пощупать руками. Первый из дуэта уже хотел было отказаться от сделки и прогнать незнакомца внахлест, уже начал вставать, чтобы сказать ему все в лицо, как артефакты-накопители, поддерживающие защитные чары, лопнули как обычные магловские лампочки, а я уже был возле двери.

— Можете высчитать причиненный ущерб из моей доли. До завтра джентльмены!

Заклинание Фините Инкантатем сработало выше моих ожиданий. Я предполагал, что оно просто отключит защитный барьер кабинета, но видимо, я влил слишком много магии. Все никак не привыкну к стремительно растущей магической силе. Изобилие магии — и точечная атака выжгла заряжающие артефакты, обесточив весь комплекс чар, нехило перепугав старичков.

Когда я вышел из кабинета, мне на встречу по лестнице уже взбирался Игнатиус. Он сходу направил на меня волшебную палочку. Телекинезом я выдернул её из его левой руки, сдавил её в кулаке, сломав пополам. Вышедший из комнаты дуэт, стал свидетелем нелепой попытки юноши изобразить храбрость.

— На держи, — отдал я сломанный инструмент идиоту, — пользуйся.

На такой ноте я покинул лавку «Марогон и Кьюриоус». Оставив смотрящих вслед свидетелей беспалочковой магии, считающейся весьма высоким уровнем владения искусством в магической Британии. Они в чем-то правы, я действительно выдающийся чародей, пускай этот мир и не знает об этом, пока-что. Главное чтобы валюта завтра была на столе.

Покинул Лютый Переулок я спокойно и без эксцессов, никто не стал переходить мне дорогу. Жаль конечно.

<http://tl.rulate.ru/book/47633/1200513>